

Дубовицкая Екатерина Юрьевна

**ПРОБЛЕМА РАЗЛИЧЕНИЯ СМЫСЛОВ "НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ КОЛИЧЕСТВО",
"ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОЕ КОЛИЧЕСТВО", "ВЕРОЯТНОЕ КОЛИЧЕСТВО" И СРЕДСТВА ИХ
РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Предпринимаемое исследование посвящено проблеме определения и разграничения смыслов "неопределенное количество", "приблизительное количество" и "вероятное количество". В работе рассматриваются языковые единицы различных уровней - морфологического, лексического и синтаксического, используемые носителями языка в целях приблизительного описания предметов и явлений окружающего мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/2/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 33-36. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

сложный внутренний мир человека со всеми его радостями и переживаниями, передают отношение к самим себе, к людям, к человеческим взаимоотношениям, т.е. являются эпицентром фразеологических явлений и их постоянной питательной средой» [Багаутдинова 2005: 37]. Так, например, фразеологизм «остаться в замешательстве» употребляется авторами в следующих контекстах: «*Пешикэн чиядэй тулы иреннар, озын керфеклар, мөлаем елмаю ... Югалып калдым, көелып төштем. Ничек жавап биргәнмендер, хәтерләмим* (ФФ, Уку галәмәте, 11 б). *Тәмам аптырашта калды. Алайса, нишләргә соң Ирданга? Менә шундый сораулар белән баишы каткан бервакытта, аның янына Илдар белән зөфәр килеп басты* (ФА, Сабакташлар, Б. 11) и т.д.

Иногда авторы сопоставляют синонимы, обращая внимание на отличия в оттенках их значений. Например, Г. Гильман использует фразеологизмы «тәлинкә тоту» и «салпы якка салам кыстыру», первый из которых выражает неназойливую хвалу при удобном случае, а второй - «лизать пятки» - подхалимствование: «*Илүсә мондый тәлинкә тотучыларны бөтенләй сөйми*» (ГГ, Йорт иясе, 274 б). «*Моңа хәтле сөйләнен кенә калсак, быел менә ике достоин кеше чыгабыз, шәт, алырбыз, - диде атасы малаеның салпы ягына салам кыстырыбрак.*» (ГГ, Жан сурәте, 356 б). Следует добавить, что у Ф. Хусни встречаются и другие синонимы (варианты) данных устойчивых выражений: «*тәлинкәсен ялау*», «*алдында биеп тору*», «*кубызына бию*».

Исходя из наших наблюдений, можно заключить, что во фразеологических синонимах в качестве компонента устойчивого словосочетания часто используются следующие лексемы: акыл «ум», баш «голова», жан «душа», тел «язык», дөнья «мир», впрочем и в позитивном, и в отрицательном значении, так как многообразие всех волевых качеств личности находит самое яркое выражение во фразеологических единицах.

Исследование фразеологических синонимов в татарской прозе показало, что устойчивые словосочетания являются, несомненно, одним из важнейших средств создания образности высказывания и передают различные смысловые окраски речи. Активное использование таких лексем в своих творениях помогло классикам татарской литературы XX в. создать бессмертные произведения, в которых отражены красноречие татарского народа и его ментальные особенности. Начинающим писателям рекомендуем обогатить свой словарный запас фразеологизмами, ведь фразеологическое значение, являющееся результатом косвенной, вторичной наминации, представляет собой исключительно сложный феномен. Оно создается общим метафорическим или метонимическим переосмыслением компонентов, входящих во фразеологизм, или его прототипа, что приводит к образному, оценочному и экспрессивному характеру семантики единицы и отражает обобщенно-целостное обозначение какого-либо явления действительности [Арсентьева 2006: 5], которое делает произведение незабываемым, а самого писателя - узнаваемым.

Список использованной литературы

1. **Арсентьева, Е. Ф.** Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте / Е. Ф. Арсентьева. - Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. - 172 с.
2. **Багаутдинова, Г. А.** Отражение внутреннего мира человека в фразеологических единицах антропоцентрической направленности / Г. А. Багаутдинова // Сопоставительная филология и полилингвизм. - Казань: Школа, 2005. - С. 36-38.
3. **Кунин, А. В.** Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: Дис. ... д-ра филол. наук / А. В. Кунин. - М., 1964. - 1229 с.
4. **Сафиуллина, Ф. С.** Татарча-русча фразеологик сүзлек / Ф. С. Сафиуллина. - Казан: Мәгариф, 2001. - 335 с.
5. **Ханбикова, Ш. Х., Сафиуллина, Ф. С.** Синонимнар сүзлеге / Ш. Х. Ханбикова, Ф. С. Сафиуллина. - Казан: Хәтер, 1999. - 256 б.

ПРОБЛЕМА РАЗЛИЧИЕНИЯ СМЫСЛОВ «НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ КОЛИЧЕСТВО», «ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОЕ КОЛИЧЕСТВО», «ВЕРОЯТНОЕ КОЛИЧЕСТВО» И СРЕДСТВА ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Дубовицкая Е. Ю.

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

Статья рекомендована к публикации к.ф.н. Романовой В. М. и к.п.н., доц. Копыловой С. С.

Предпринимаемое исследование посвящено проблеме определения и разграничения смыслов «неопределенное количество», «приблизительное количество» и «вероятное количество». В работе рассматриваются языковые единицы различных уровней - морфологического, лексического и синтаксического, используемые носителями языка в целях приблизительного описания предметов и явлений окружающего мира.

В современном английском языке существует ряд средств, используемых в целях приблизительного описания предметов и явлений окружающего мира. Необходимость в таком описании возникает в том случае, если выбранная языковая единица не может адекватно вербализовать оцениваемый объект, т.е. значение, которое закреплено за этой единицей лишь сходно, но не тождественно, тому значению, которое хочет выразить человек. Данные языковые средства имеют общее концептуальное основание и функциональную специфику и на этом основании объединяются в единую систему - языковую категорию аппроксимации.

При этом под аппроксимацией понимаются механизмы формирования и вербализации смысла «приблизительность».

Термин «аппроксимация» вошел в лингвистику из математики, где он означает нахождение наиболее близких значений к функции, которая уже известна и определена. Подобно математике, где аппроксимация позволяет исследовать числовые характеристики, т. е. количества, и качественные свойства объекта, в языке аппроксимация используется не только для выражения языкового значения приблизительности в сфере количественных отношений, но и для приблизительного названия самих предметов, их признаков и отношений, действий и явлений окружающего мира. Концепт «приблизительность» формируется в сознании говорящего, когда индивид подмечает какое-либо несоответствие между концептуализируемым предметом или явлением и ментальным образом данного предмета/явления, который содержится в его сознании. Другими словами, формирование исследуемого концепта происходит вследствие наличия в сознании человека нечетко структурированного знания.

Для вербализации нечетко структурированного знания на помощь приходят средства разных уровней языковой категории аппроксимации. Среди них: глагол *approximate* и его дериваты (*approximation*, *approximate adj*), аппроксиматоры *almost*, *about*, *near(ly)*, *around*, *approximate(ly)*, *sort/kind of* и некоторые другие единицы морфологического, лексического и синтаксического уровней, которые также в определенных контекстах приобретают смысл приблизительности и способствуют реализации нечеткого значения в высказывании в своей вторичной функции, т.е. реализуют смысл «приблизительность» функционально (*some*, *any* etc.). В данной статье предпринимается попытка различения смыслов, формирующихся вследствие приблизительного описания количественных характеристик предметов и явлений окружающей действительности, а именно смыслов «неопределенное количество», «приблизительное количество» и «вероятное количество».

Языковые средства, участвующие в формировании смысла «приблизительность», как отмечалось выше, объединяются в категорию аппроксимации и реализуют данный смысл либо с помощью закрепленного за ними лексического значения, либо на функциональном уровне. Другими словами, некоторые языковые единицы имеют компонент «приблизительность» в своем лексическом значении, например *almost*, *approximately*, *about*, *around* и т.д., т.е. реализуют данное значение в своей первичной функции. Такие языковые средства формируют прототип категории аппроксимации. Другие средства также могут реализовать вышеназванное значение, но только в своей вторичной функции, т.е. на функциональном уровне. Они формируют периферию категории аппроксимации, которая, в свою очередь, является результатом пересечения категорий аппроксимации с категориями неопределенности, количественности и модальности.

Прежде чем перейти к решению главной задачи данной статьи - проблеме различения смыслов «неопределенное количество», «приблизительное количество» и «вероятное количество» - необходимо остановиться на когнитивном механизме формирования смысла «приблизительность», в качестве которого выступает профилирование. Его результатом является выделение фигуры на определенном фоне в оцениваемой структуре знания. Специфичным данного механизма по отношению к аппроксимации проявляется в том, что он представляет собой *вторичное профилирование*. Его сущность состоит в выделении сначала одной фигуры, которая, по мнению говорящего, лишь сходна, но не тождественна с предметом мысли, а потом на ее базе - другой фигуры, которая размыта, т.е. нечетко структурирована в сознании говорящего и для вербализации которой в языке не находится подходящего средства. В этом случае языковые средства аппроксимации выполняют функцию своеобразного приближения концептуализируемого признака (предмета мысли) к тому, который лишь сходен с ним и представляет собой, в терминологии Э. Рош, когнитивную точку отсчета. К ней и осуществляется приближение. Эта точка отсчета, или первично выделенная фигура, становится областью определения, т.е. фоном для данной (вторично выделенной) фигуры. Данный механизм называется «приближением к выделенной фигуре».

Смыслы «неопределенное количество», «приблизительное количество» и «вероятное количество» формируются в рамках соответствующих переходных зон - зон пересечения категорий аппроксимации, неопределенности, количественности и модальности. Языковые средства, входящие в переходную зону неопределенного количества, способствуют формированию смысла «приблизительность», реализуя характеристики, присущие одновременно трем категориям «аппроксимации», «неопределенности» и «количественности». Областью концептуализации приблизительной оценки в рамках данной переходной зоны является количество. В концептуализации приблизительного количества участвуют средства, принадлежащие периферии категории «неопределенность». Именно эти положения позволяют нам именовать данную переходную зону как «неопределенное количество». Другими словами, в рамках этой переходной зоны количество именуется неопределенно. Например: *some 10 people/50%/? 100 etc (an expression meaning about 10 people etc [LDCE 1995: 1365])*.

Одним из языковых средств данной переходной зоны является суффикс множественного числа, прибавляемый к числительным. Например: *Well into my twenties and even my thirties, I was still getting mixed up with unhappy women [White 2005]*. Приведенный пример, касающийся категоризации возраста человека, имеет следующую особенность - при отсутствии точной информации о возрасте возникает необходимость оценить его приблизительно. По каким-либо внешним характеристикам и в соответствии со своими знаниями о возрасте говорящий субъект приближает предмет мысли к какому-либо известному ему числовому значению. Это значение в той или иной степени отражает предмет мысли. В первом примере налицо два аналогичных

механизма приближения. В обоих случаях приближение осуществляется к отрезкам времени, а не к определенной точке, выраженной каким-либо числом.

В современном английском языке есть ряд конвенциональных средств, с помощью которых количество описывается неопределенно: The girls in their *late teens* in short white dresses and long dark blue socks, playing competitively and seriously; and *a middle aged* mixed doubles outfit, well matched and cunning but slightly heavy of their feet [Lanchester 2002: 39]. It's evident that, though she later became *a bit of* a Mrs. Bennet, Eleanor was then a lust object for him [Gopnik 2005].

But this was an operation to prevent the next, as it were, 9/11, the next major attack that could kill *tens of thousands or hundreds of thousands* of Americans, and Iraq is a country of twenty-five million people and it was a major enterprise [Goldberg 2005].

Переходная зона «приблизительное количество» есть результат пересечения всех четырех категорий - аппроксимации, неопределенности, количественности и модальности. Наличие такого количества пересекающихся смыслов в значительной мере осложняет проблему определения данной переходной зоны. В нее входят средства категории неопределенности с одной стороны, средства модальности с другой стороны, средства аппроксимации с третьей стороны и средства количественности с четвертой. Пересечение концептов всех соответствующих языковых категорий обеспечивает плавные переходы категорий. В языке эта переходная зона представлена сходными с переходной зоной неопределенного количества средствами. Речь идет о словосочетаниях с разделительным союзом *or*. Отличным здесь является когнитивный механизм, а точнее его специфика: приближение осуществляется к двум фигурам одновременно, причем фигуры выражены конкретными числовыми значениями, а не целыми отрезками, у которых расплывчаты границы. Проследим специфику данного когнитивного механизма на языковых примерах: Mr. Phillips never complained, though she might have had reason to resent the implication that he would rather spend two *or* three hours in the company of people ... [Lanchester 2002: 33]. Of the launchers who stay behind, a fair few of them look as if they are set for the long haul, with second *or* third bottles of wine being broached, brandies appearing, chairs being pushed back [Lanchester 2002: 129].

В данных предложениях приблизительной оценке подвергаются количественные характеристики, а именно период времени и количество объектов. Смысл «приблизительность» формируется здесь с помощью языкового механизма, который представлен двумя однородными элементами, соединенными посредством разделительного союза *or*, т.е. с помощью словосочетаний. Элементы данных словосочетаний - количественные или порядковые числительные - представляют собой следующие друг за другом числительные (*three or four*, *second or third*). С одной стороны, можно сказать, что наличие двух или даже трех конкретных числительных, которые выражают фигуры приближения, является признаком стремления говорящего к точности, а не к приблизительности. С другой стороны, количество все же не номинируется однозначно. Наличие союза *or* говорит о существовании альтернативы в выборе количественного признака, следовательно, о неважности в выборе числового значения.

Переходная зона «вероятное количество», являясь результатом пересечения категорий аппроксимации, количественности и модальности, а точнее переходных зон приблизительного количества и вероятного качества. Она сочетает в себе концептуальные признаки всех трех категорий. Областью концептуализации приблизительной оценки в рамках этой переходной зоны является количество, т.е. количественные характеристики объектов либо характеристики, имеющие количественные меры исчисления. Языковые средства здесь не отличаются многообразием. Это модальные наречия *maybe* и *perhaps*, которые функционируют в рамках словосочетаний в качестве определения. Определяемым словом может быть числительное, существительное, имеющее указание на количество и т.п. Их способность выражать вероятное количество закреплена в их семантике, о чем говорят их словарные дефиниции, а также реальные примеры их употребления: There were three, *maybe* four hundred people at the concert [LDCE 1995: 881]. The room was large; *perhaps* twenty feet square [LDCE 1995: 885].

В данных предложениях-высказываниях выделенные модальные наречия функционируют как прототипические наречия-аппроксиматоры, т.е. в рамках словосочетаний в качестве определений. Они используются для выражения вероятности по отношению к количественным признакам объектов. Смысл «приблизительность» в данных предложениях-высказываниях формируется за счет актуализации концептуального признака «неточность». Другими словами, данный признак актуализируется с помощью модальных наречий только в том случае, если они функционируют в рамках словосочетаний. Если же эти наречия употребляются по отношению к высказыванию в целом, как, например, в *Perhaps/Maybe I will come tomorrow*, они не реализуют характеристики «релятивность», и, следовательно, не актуализируют признаков концепта «приблизительность». Кроме признака «неточность» данными наречиями актуализируются такие признаки, как «вероятность», «предположение», «неуверенность», «незнание». Совокупность этих всех признаков способствует созданию приблизительности в речи.

Напомним, что модальные наречия относятся к категории аппроксимации функционально, т.е. на основании свойственной ими функции приблизительного описания, которая вторична для них.

Вероятность, как известно, могут выражать и другие модальные наречия, например, *probably*. Областью концептуализации приблизительной оценки с его помощью является качество. На этом основании логично будет отнесение данного средства в переходную зону вероятного качества, что не входит в задачи настоящего исследования.

В заключении хотелось бы акцентировать внимание на том, что проблема различения смыслов должна находить свое решение в рассмотрении соотношения языковых и когнитивных механизмов, а также языковых средств, участвующих в формировании данных смыслов. Особенностью здесь является использование когнитивно-ориентированного подхода к изучению явлений, подхода, учитывающего специфику формирования значения языкового знака в момент выполнения им своей функции и раскрывающего таким образом новые аспекты в передаче соответствующих смыслов в высказывании.

Список использованной литературы

1. **Goldberg, J.** Real Insiders. A pro-Israel Lobby and an F.B.I. Sting / J. Goldberg // New Yorker. - Issue of 2005-07-04. - Posted 2005-06-27. - [http:// www.newyorker.com](http://www.newyorker.com).
2. **Gopnik, A.** Metropolitan. William Dean Howells and the Novel of New York / A. Gopnik // New Yorker. - Issue of 2005-06-13 and 20. - Posted 2005-06-06. - [http:// www.newyorker.com](http://www.newyorker.com).
3. **LDCE - Longman Dictionary of Contemporary English.** - Longman Corpus Network, 1995. - 1668 p.
4. **White, E.** My Women. Learning How to Love Them / E. White // New Yorker. - Issue of 2005-06-13 and 20. - Posted 2005-06-06. - [http:// www.newyorker.com](http://www.newyorker.com).

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТРАНСФОРМИРОВАННЫХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК

Ефимова С. В.

Российский университет дружбы народов

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Чесноковой О. С. и к.ф.н., доц. Денисовой А. П.

В статье рассматриваются основные способы перевода иноязычных (испанских и английских) пословиц и поговорок на русский язык, а также особенности перевода пословиц и поговорок, подвергшихся индивидуально-авторской трансформации.

Воссоздание пословиц и поговорок составляет особую переводческую проблему. Как пишет В. С. Виноградов, пословицы - это закреплённые в языке устойчивые образные суждения, которые имеют назидательный смысл, выражают определенную мораль и часто обладают звуко-ритмической организацией. В отличие от фразеологизмов, эквивалентных слову, у пословиц и поговорок образное содержание, то есть их внутренняя форма, обычно сохраняет свою значимость. Носители языка не только знают смысл пословицы и ситуации, в которых ее следует употреблять, но и воспринимают образ, метафору, сравнение, формирующие пословицу. Конечно, связанные с возникновением пословицы реалии забываются, но смысловая двуплановость пословиц сохраняется, т.е. их прямой и иносказательный смысл сосуществуют. Смысл свободного сочетания, лежащего в основе пословицы, и ее иносказательное содержание актуализируются в речи [Виноградов 2001: 189]. Поэтому переводчику важно передать оба эти компонента: и смысл пословицы, и ее метафорическое содержание.

Н. М. Любимов справедливо отмечает, что если русская пословица точно выражает мысль автора и вместе с тем не связана с реалиями русского быта, русской истории и географии, а следование букве оригинала в данном случае затемнило бы ее смысл, то мы в праве заменить пословицу иноязычную ее русским аналогом. Все равно читатель наперекор переводчику пробился бы к ней [Любимов 1982: 96]. Того же мнения придерживается К. И. Чуковский, полагая, что «...стиль перевода не будет нарушен, и не произойдет никакого «омужиченья», если мы в меру и с тактом будем в своем переводе передавать иностранные поговорки и пословицы - русскими, особенно в тех случаях, когда буквальный перевод выходит неуклюж и многословен. <...> Это возможно уже потому, что реалии пословиц почти никогда не ощущаются теми, кто применяет их в живом разговоре. <...> Конкретные образы, входящие в ту или иную пословицу, к которой все, кто употребляет ее, давно уже успели привыкнуть, почти всегда остаются для них неприметными» [Чуковский 1968: 125-126]. Если же русского пословичного соответствия нет или его использование нецелесообразно, то иноязычная пословица передаётся другими средствами русского языка.

В. С. Виноградов выделяет пять возможных способов перевода пословиц:

а) полным пословичным соответствием (эквивалентом), когда в языке перевода есть пословица, равнозначная по смыслу, функции и стилистическим характеристикам пословице оригинала и совпадающая с ней полностью или в основном по образному содержанию. Например: *Más vale tarde que nunca. Better late than never.* - *Лучше поздно, чем никогда.*

б) частичным пословичным соответствием, когда пословица языка перевода эквивалентна пословице оригинала по смыслу, функции и стилистической окраске, но отличается своим образным содержанием. Например: *Más vale un toma que dos te daré. A bird in the hand is worth two in the bush.* - *Лучше синица в руках, чем журавль в небе.*

в) «псевдопословичным» соответствием, когда переводчик считает нецелесообразным использовать имеющиеся в языке перевода соответствия или когда в нем вообще нет полного или частичного пословичного эквивалента. В этом случае переводчик «изобретает» пословицу, воспроизводя без модификаций или с некоторыми изменениями образное содержание оригинальной пословицы и, конечно, стараясь сохранить ее смысл. Например, испанской пословице *"Antes que te cases, mira lo que haces"* могли бы соответствовать